

Похититель

Автор:

[Анастасия Шерр](#)

Похититель

Анастасия Шерр

Когда просыпаешься в логове маньяка, похитившего тебя на Хэллоуин, невольно оживает страх перед чем-то мистическим и жутким. Но на самом деле всё намного проще и страшнее... Просто он давно тобой одержим.

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Шерр

Похититель

Если не можешь любить – отпусти. Если не можешь отпустить – люби. Третьего в этом уравнении не дано.

(А. Шерр)

ГЛАВА 1

– Ух тыыыы! – Ксюша изобразила крайнюю степень удивления, открыв рот и выкатив и без того большие, синие глазищи. Как же она всё-таки похожа на меня. – Ты невеста Длакулы?

– Не Длакулы, Ксюх, а Дракулы. Ну-ка, порычи, как тебя Кира учила.

– Др-р-ракула! – радостно завопила сестрёнка, а я нанесла последний штрих макияжа, брызнула на запястье духами.

– Ну вот, кажется, готовы. Так что, маленькая ведьмочка, полетим на шабаш?

Ксюха захлопала в ладоши и ещё раз повертелась перед зеркалом. Да, славно я постаралась. На то, чтобы сшить наши костюмы ушло целых два месяца, но оно того стоило. Вон как мелочь радуется.

– Пойдём! Пойдём! – Ксюша запрыгала, хлопая в ладоши, а я потянулась за сумочкой.

На улице уже было холодно и я присела, чтобы застегнуть Ксюхину курточку. Замок никак не поддавался, а я подумала, что надо бы прикупить ей новую одежду. Только вот на какие шиши, спрашивается? С работой всё какие-то неудачи постоянные, как впрочем, и со всем остальным...

Тяжело вздохнула. Печаль напомнила о себе болью под рёбрами и комом в горле. Так, всё. Не вспоминай! Не думай! Забудь, блин, забудь! Ничего назад не вернуть.

– Ну давай быстрее! Кила ждёт! – нервничала мелкая, то и дело подпрыгивая, тем самым усложняя мне задачу.

– Ксюнь, стой спокойно. Видишь, не получается у меня.

Малышка вдруг встала, как вкопанная, тихо выдохнула.

– Ань, а это кто? – прошептала поражённо, глядя куда-то вверх.

Я проследила за её взглядом и пискнула, когда к лицу прижали отвратительно пахнущую тряпку, а в шею воткнули острую иглу. Последнее, что врезалось в память болезненной пульсацией – визг моей Ксюхи. Я пыталась ухватиться за него, пыталась бороться, но всё, на что меня хватило – судорожный стон.

Сон был тяжёлый, крепкий. Опутав своими липкими щупальцами, он не отпускал меня. Открыть глаза удалось не сразу. Сначала прислушалась к странным звукам. Это птички поют? Мило. Но где это я? И... Кто я?

Вскочила так резко, что закружилась голова и я свалилась обратно на постель. А надо мной тучное, тёмно-синее небо. Грозовое и страшное. Это чего, потолок из стекла?

Сразу в голову пришла мысль о другом мире. Я попала в какую-то параллельную Вселенную, как случается с героинями фэнтезийных романов? Или просто обкурилась? А я курю, вообще? Может я наркотики принимаю? Иначе как ещё объяснить всё это?

Подняла плед, которым была накрыта и взглянула на своё тело. На мне длинная белая сорочка и по ощущениям больше ничего.

Вторая попытка подняться увенчалась успехом и я осторожно ступила на мягкий ковёр. Персидский, наверное.

Вообще странно всё как-то. Я не помню собственного имени, но знаю, что такое ковёр. Осознаю, что я женщина, умею ходить, дышать, чувствую, как слегка побаливает шея, но кто я такая сообразить не могу. В голове будто стена какая-то, что скрывает от меня самое важное.

Вид из окна тоже не о многом поведал... Судя по всему, я живу где-то за городом (знать бы ещё, за каким именно). У меня есть большой дом (если, конечно, он мой) и я жутко богата, опять же, судя по шикарной обстановке.

– Так, ну ладно... – замолчала, прислушиваясь к собственному голосу. – Надо что-то решать...

Я завертелась на месте в поисках чего-то, что должно мне помочь и в голове вдруг зазвучал крик ребенка. Дёрнулась, как от удара током, но крик оборвался и комната снова погрузилась в тишину.

А может это сон? Вот сейчас проснусь и вспомню, кто я такая. Точно! Нужно ущипнуть себя!

Но щипок не принёс ничего, кроме боли. Пробуждения не последовало, а я обратила внимание на большое зеркало, стоящее у тёмного шкафа. Как-то оно не вписывается в дизайн этой комнаты... Вся мебель здесь тёмная, с виду тяжёлая, а рамка зеркала белая, украшенная золотыми цветами. Будто это зеркало не должно здесь быть.

Встав напротив, выдохнула и несмело подняла взгляд на девушку в отражении. Оо... А я молодая. И симпатичная. Темные, коротко подстриженные волосы немного спутались во время сна, но в остальном всё не так уж плохо. Нет страшных увечий от побоев (это бы объяснило потерю памяти), ничего сверхстранныго. Только глаза у меня большие и синие. Насыщенный цвет, яркий. Я точно знаю, что такие глаза редкость. Откуда знаю? Да понятия не имею.

Оттянув веко, попыталась найти линзу, но её, похоже не было. Хм...

А может я какая-нибудь звезда? Актриса там, или певица? Проверять свой голос на умение очаровывать желанья не было. Да и не объяснит это, что со мной произошло...

Мне срочно нужно узнать, кто я. Для начала.

Подошла к двери и, шумно выдохнув, взялась за ручку. Дверь отворилась без единого звука, а я испуганно отшатнулась назад, встретившись взглядом с высоким незнакомцем.

– Доброе утро, – прозвучал тихий баритон и мужчина зашёл в комнату. – Как дела?

– Вы кто? – попятилась назад, рассматривая мужчину. Он приблизился. Аккуратно, но уверенно. – А я? Вы меня знаете?

Мужчина остановился, прищурился, как-то странно разглядывая меня.

- Ты не помнишь, кто ты? - похоже, он удивлён. Значит, помутнение у меня впервые и скоро всё придёт в норму. Очень надеюсь на это, потому что не помнить даже собственного имени очень стрёмно.

- Нет, - пожала плечами. - Вообще ничего... Ну, то есть, я помню, как разговаривать, ходить и всё такое, но кто я...

Мне показалось или мужчина как-то радостно улыбнулся? Показалось же? Потому что не весело это нифига.

- Ты вчера головой ударилась. Врач тебя осмотрел, сказал, что всё нормально. Но, видимо, не всё, - протянул задумчиво.

- Вот оно что... - и действительно нащупала на голове шишку. - Как же я так?

- Мы дурачились и ты убегала от меня, но поскользнулась на лестнице и упала. Я думаю, это временно, не беспокойся.

Что-то было в нём странное. Что-то, чего не выразить словами. Но он ведёт себя спокойно и, судя по всему, знает меня. Так что, бояться, наверное, не стоит, а то это уже будет билет в психушку.

- Прости... А ты кто? - улыбнулась ему робко и мужчина снова изумился.

- Ты что и меня не помнишь? Ань, я твой муж, - казалось, он шокирован, но точно не больше моего.

Муж? Он мой муж? Вот этот вот смуглый великан с татуировками на руках и грубоватым акцентом? А меня, оказывается, Аней зовут.

- Прости...

- Ничего. Это пройдёт. Скоро всё вспомнишь. А пока отправляйся в постель, тебе необходим постельный режим, - и прежде, чем я успела воспротивиться, указал на кровать. - Это указание врача. Не обсуждается. А я пока съезжу в город за

лекарствами.

Я послушно залезла в постель, хоть и мучило что-то внутри, не давало покоя. Как будто этот человек мне совершенно чужой. Я ведь должна была что-то почувствовать, глядя на него, ведь так? Но не ощутила ничего. Вообще.

Надеюсь, моя память вернётся и всё встанет на свои места.

Ещё раз окинула взглядом комнату. Ни одной фотографии, ни одной вещицы, напоминающей о моей прежней жизни. Должно же быть хоть что-то, что мне дорого и я смогу вспомнить. Хотя, амнезия штука загадочная, даже учёные в ней до конца не разобрались...

Он накрыл меня мягким пледом, чмокнул в лоб и улыбнулся, отчего на гладко выбритой щеке появилась милая ямочка.

- Отдыхай, я скоро вернусь.

- Подожди! - остановила его, когда уже был у двери. - А как тебя зовут?

- Рустам. Поспи, любимая.

Любимая...

Как странно прозвучало. Будто не по-настоящему. Фальшиво как-то. Хотя, вполне вероятно, что я просто придираюсь. Сама-то хороша - собственного мужа вспомнить не могу. Вот и ищу себе оправдание.

Пару раз порывалась встать с постели и падала обратно. Рустам сказал поспать, значит, нужно поспать. А вдруг отдохну и всё вспомню? Но сон никак не шёл и я всё-таки сползла с кровати.

Дом оказался небольшим, но достаточно уютным, хоть и странным. К примеру, тот стеклянный потолок или винтовая лестница, ступеньки которой крепятся так, что кажется, будто парят в воздухе. И, судя по всему, ещё не обжит. Несколько комнат совсем не обустроены, да и вещей наших нет. В шкафу нашла пару его рубашек и джинсы. Из моих же вещей - ничего. Странно... Не могла же

я прийти сюда в одной сорочке.

Но вот что смутило меня больше всего, так это отсутствие фотографий. Первым делом люди привозят в новый дом дорогие сердцу вещи. Но здесь нет ничего, что говорило бы о том, что мы пара.

А может я не люблю фотографироваться? Или он? Такое же возможно? Но где хотя бы моя сумочка или... Да хоть какая-нибудь мелочь, вроде ключей от дома?

Хотя, если задуматься, всё можно объяснить. Я ведь пока ничего не вспомнила, а Рустам не успел рассказать. Вот он сейчас придёт и всё мне объяснит. А то так накручу себя до истерики.

Он вернулся быстро. Влетел в дом и сразу бросился ко мне. Какой же он милый... Волнуется. Что ж, мы, видимо, и правда сильно любим друг друга. Ну то есть, мне кажется, что я могла бы в такого влюбиться. Он по-мужски красивый, видный. Правда, не уверена, что мне нравятся его татуировки, но с другой стороны, любят ведь не за внешность.

– Зачем ты встала? Я же сказал отдохнуть, – о, да он ещё и командовать любит... Что ж, для мужчины это нормально. В конце концов, мужик – глава семьи. Да и нравятся мне его приказные нотки. Возбуждает.

Ой, что творится в моей голове?

– Я не смогла уснуть, вот и вышла... Пройтись, осмотреться. Думала, может что-нибудь вспомню...

Он приобнял за талию и это прикосновение отозвалось во мне глухим протестом. Неспешно отстранилась, но Рустам снова сгрёб меня в охапку, прижал к себе.

Да, наверное, так и надо. Влюблённые ведь обнимаются. Поджав губы, заставила тело расслабиться. Не хватало ещё обидеть мужа. Он ведь не виноват, что я головой стукнулась.

– И как? Вспомнила? – глядя на меня сверху вниз, поглаживал сильными пальцами спину. Как напряжённо... А может, просто я так чувствую.

– Нет. Вообще ничего. Я не увидела здесь никаких вещей, которые мне напомнили бы, понимаешь? Моих вещей. Почему их здесь нет?

Рустам мягко улыбнулся, прижался губами к моей щеке и, как мне показалось, втянул в себя мой запах. Любит...

– Мы только переехали. Все вещи ещё в коробках, вон там, видишь? – указал на целую пирамиду, выстроенную на кухне.

Ну вот и объяснения. А я переживала. Ещё немного и из мужа сделала бы маньяка, похищающего девушек. Вот дура.

– А можно я посмотрю? – ринулась было к коробкам, но муж перехватил меня и повёл за собой.

– Нет, сначала ты примешь лекарство, немного поспишь, а потом мы вместе начнём разбирать вещи.

Да, пожалуй, это мудрое решение.

– Рустам... А мои родители? Они где?

Он вдруг остановился, нахмурился, отчего густые чёрные брови сошлись на переносице, а я в очередной раз удивилась загадочной человеческой природе. Как можно помнить всё на свете, кроме того, кто ты есть?

– Ань, у тебя нет родителей. Вообще никого нет кроме меня.

ГЛАВА 2

Лёжа на плече Рустама, я внимательно его разглядывала. Классный мужик. Я точно влюблена в него по уши.

Весь такой мощный, загадочный. По рукам вьются змеями татуировки, что уже начинают мне нравится. И профиль гордый – большой нос, густые чёрные брови. Кожа смуглая, бархатная на вид, так и хочется потрогать его кончиками пальцев.

А почему, собственно, нет? Ведь он мой муж. Значит, можно.

Протянула руку, коснулась его налитых мышц. Оо... А муженёк в спортзале занимается. Сердцебиение участилось и я почувствовала себя какой-то извращенкой, лапающей ничего не подозревающего мужчину, пока тот спит. Сам собой вырвался смешок и застрял в горле, когда Рустам открыл глаза.

– Шалишь? – его голос прозвучал глухо, волнующе. Похоже, супруг и сам возбудился...

Выдохнув, мысленно вlepила себе подзатыльник. Что у меня в голове? Я ведь должна вспомнить всё, а не лежать вот так бревном и думать о мускулах мужа, которого даже не помню.

– Прости... Я не хотела тебя будить.

– Ничего. Нам уже пора вставать. Сейчас тебя осмотрит доктор, а потом мы начнём разбирать вещи, – он погладил меня по щеке и поднялся с постели, а я округленными глазами уставилась на внушительную такую эрекцию, гордо бугрящуюся в спортивных штанах. Захотелось снять их. Хотя бы просто посмотреть, чем меня наградили. Но ума хватило этого не делать.

Мотнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Не о том опять думаю. Не о том.

Нужно поскорее прийти в себя, ведь скоро Новый год... Стоп. Я и это знаю? Откуда? Застонав, схватилась за голову и заскулила, когда мозг пронзил крик ребёнка. Опять.

Рустам схватил меня за руки, что-то крикнул. Оказалось, я вцепилась в свои волосы и чуть не выдрала клочья, так сильно скрючило пальцы. А голос в голове позвал меня по имени и снова замолчал.

– Тихо, тихо. Что с тобой? Где болит? – в глазах мужа явно читалось беспокойство и я вымученно улыбнулась ему.

– Всё хорошо... – хотя и ежу понятно, что нифига оно не хорошо. Что-то происходит со мной. Что-то, чего я не могу понять. Может я шизофреничка? Такое ведь случается с людьми... Раз и всё. Твой разум работает против тебя.

– Так, пойдём, приведём тебя в порядок. Скоро приедет доктор.

Я послушно пошла за ним в ванную, встала у зеркала. Рустам выглядел странно, расчёсывая мои волосы и протирая лицо влажным полотенцем. Как инородное тело. Будто раньше я была уверена, что он не станет за мной ухаживать, случись что. Какие-то неприятные отголоски. Я пыталась их отогнать, но они снова возвращались, стоило мне поймать в отражении зеркала взгляд его глаз.

– У нас... Нет детей? – задала вопрос, который ему, судя по выражению лица, показался странным.

– Нет. Мы недавно поженились.

– Когда?

– Три недели назад, – привлёк меня к себе, прижал спиной к своей груди.

– Я слышу какой-то голос. Детский. Ребёнок кричит и зовёт меня, – губы задрожали и глаза наполнились слезами, а рука Рустама, лежащая на моём животе, напряглась.

– Тебе это всё кажется. Сейчас врач проведёт осмотр и объяснит нам, в чём дело, – склонился к моей шее, шумно поцеловал, царапая щетиной кожу.

– Хорошо...

Глядя на мужа в зеркало, ловила его реакцию, каждое движение и усиленно пыталась вспомнить. Хоть что-нибудь... Хоть один момент.

И каждый раз, когда я пыталась пробить ту кирпичную стену, что выстроена в моей голове чьей-то безжалостной рукой, мне становилось не по себе. Словно то, что я там увижу не принесёт успокоения, а скорее наоборот, растревожит ещё сильнее.

– Посмотрите сюда. Теперь сюда. Следите за молоточком. Та-а-ак... А теперь вытяните руки вперёд, – хорошо хоть не ноги.

Доктор истязал меня своими дурацкими тестами битый час. И хоть немолодой мужчина производил впечатление опытного, умного врача, я теряла надежду с каждой секундой. Ну чем мне помогут эти глупые упражнения и высовывание языка?

– Ну что ж... Случай довольно интересный. Я бы даже сказал, уникальный. Такая амнезия случается крайне редко. Бывает, люди забывают, где живут или свои имя и возраст. А бывает, забывают всё. Вплоть до того, как пользоваться ложкой. Я видел и то, и другое и в обоих случаях заболеванию была причина. Но чтобы вот так... Помнить всё, кроме своей жизни... Хм... Ладно, проводите меня до двери, – повернулся к Рустаму.

И это всё? Задумчиво почесал тыкву и свалил восвояси? Ну спасибо. Пожать плечами я и сама могла.

Обиженно взглянула на мужа, а тот ободряюще улыбнулся, поднялся со стула.

– Посиди пока, отдохни, я провожу доктора.

Пожав плечами, отвернулась к окну. Ну и как мне вспомнить всё? Или хотя бы что-нибудь... Самую малость. Чтобы не чувствовать себя какой-то сумасшедшей инопланетянкой.

Доктор руками разводит, муж рассказывает обо мне как-то неохотно. А мне даже зацепиться не за что. Только голос тот странный не даёт покоя.

Почему-то мне кажется, что это девочка. Но кто она? Почему зовёт меня и кричит, словно у неё истерика?

А может я превращаюсь в маньячку? А что, смотрела как-то фильм, там маньяк тоже голоса слышал. Поначалу эти голоса просто шумели в голове, а потом начали приказывать убивать.

Вскочив с дивана, схватилась за голову. Точно... Я помню этот фильм! Значит, должна вспомнить, когда и где смотрела его. Освежить в памяти это и, быть может, всплывут и другие какие-нибудь подробности. Главное схватить эту нить, а там...

Вскрикнула, когда руки мужа обвили мою талию и стиснули крепко, почти до боли.

- Тш-ш-ш, ну что ты? Такая пугливая стала. Это всего лишь я.

Мотнула головой, прогоняя неприятный, липкий страх, что вдруг пополз по венам, попыталась расслабиться. Не дело это, изводить себя и его. Так проблему не решить.

- Ну что, начнём разбирать вещи? Может я хоть так что-нибудь вспомню?

Рустам развернул меня к себе лицом, коснулся пальцами щеки.

- А может мы сначала заглянем в спальню? Я бы кое-что напомнил тебе...

- Что? В спальню? Зачем? - встrepенулась и замерла в позе испуганного суриката.

Я, конечно, поняла, на что он намекает. Трудно не догадаться, когда тебя трогают за грудь и упираются восставшим орудием в спину. Недвусмысленный такой намёк...

И вроде нормально это. Всё-таки мы муж и жена. Супружеский долг, как никак. Только чувствовала я себя странно. Будто чего-то опасалась.

Это ему легко, он всё помнит. А я всю свою жизнь за мгновение забыла.

Но вообще, конечно, он не виноват. Отвлечь меня пытается, да и просто любит, это невозможно не заметить.

– Мм... А ты хочешь прямо сейчас, да? – опять же, его эрекция, таранящая мой позвоночник именно об этом и говорит.

– Конечно. Ты же всегда любила секс. Ещё и приговаривала, что это лучшее лекарство от любой депрессии, – не знаю, что послужило тому причиной, то ли его усилившийся акцент, то ли возбуждение, сквозящее в хрипом голосе, но я чётко представила того самого Змия, нашёптывающего на ушко Еве, как, должно быть, сладко вкусить запретный плод. Да что там, я и сама захотела куснуть... Хоть одним зубочком. Тело пробило током, а по коже побежали стаи «мурашек» от его дыхания на моей шее.

– Я не знаю... Может до ночи подождём? – голос сел, стал чужим. А я та ещё, наверное, штучка. Вон, даже муж говорит, что люблю пошалить.

– А может я нагну тебя прям здесь? – по голосу поняла, что он улыбается и почему-то испугалась.

– Рустам...

– Тс-с-с, – его шёпот утонул в звуках поцелуев, которыми он покрывал моё плечо, стащив халат и спустив бретельку сорочки. – Давай без болтовни. Наклоняйся, – и не дожидаясь моего на то согласия, уверенно надавил между лопаток, принуждая встать в известную позу.

Опешив от такого напора, я даже не стала сопротивляться. Просто обалдело смотрела на пальцы своих ног, пока он поднимал подол моей сорочки и гладил пальцами промежность.

Интересно, он всегда такой? Захотел, нагнул, поимел? Или может у нас такие игры? Мне, наверное, это нравится, иначе он не стал бы...

Напряглась, когда палец Рустама проник в меня и погладил нежную плоть уже изнутри, за ним последовал и второй, а большим пальцем муж надавил на клитор.

– Рус... Рустам... Подожди... – предприняла попытку подняться, но его стальная рука удержала меня в той же позе, а пальцы резко покинули лоно.

Почувствовав головку его члена у входа, подалась вперёд в поисках какой-нибудь точки опоры, но муж резко дёрнул меня обратно и насадил на себя, как на вертел.

Я была недостаточно готова, отчего возник небольшой дискомфорт, а Рустам отстранился, снова двинулся вперёд, увлажняя мои складочки.

– А теперь расслабься и не смей мне противиться, – прорычал негромко, а я дёрнулась от страха. – Спокойно. Просто наслаждайся.

ГЛАВА 3

Врезаясь в неё с громкими шлепками, кайфовал, как никогда прежде. Как же ему не хватало этого. Держать её в своих руках и драть эту суку так, чтобы выла. И так долго ждал. Держался, как мог, но каждый день ему срывает башку. Гадина въелась под кожу, как клещ и как он не пытался, не смог вытащить дрянь. Ему хочется владеть ею. Сломать дерзкую тварь, что даже сейчас, ни хера не помня, умудряется качать ему свои права. Прогнуть её под себя и, наконец, получить то, чего так давно желает. Увидеть суку у своих ног.

Он, конечно, зря вспылил сейчас. Надо было ещё поиграть. Всему виной её ебучий взгляд. Взгляд этих блядских синих глаз, которые ему хочется выколоть, чтобы не глядела так. Чтобы, сука, больше не смела отказывать. Чтобы вообще нахуй забыла слово «нет». Нехочуха, блядь, грёбаная. Она готова разложиться перед любым, но только не перед ним. Не перед тем, кому должна принадлежать.

Оскал искажил его губы, когда Аня дёрнулась и зашипела от боли. Отстранившись, дал ей отдохнуть всего пару секунд и снова вогнал хер так глубоко, что она заскулила и сжалась, хватая его за руки. Дааа, блядь. Вот оно, твоё искупление, Аня. Теперь так будет всегда. Только так, как захочет он. Решит трахнуть – трахнет. Решит убить тебя – прикончит. Рано или поздно он сделает это. Но до того, сука, ты ответишь за всё в полной мере.

– Рустам... Пожалуйста... Мне неприятно, – заскулила, вырываясь и отталкивая от себя его руки, что взбесило ещё больше.

– Не смей мне отказывать! Заткнись! – зажав ей рот ладонью, продолжил долбиться, а Аня беспомощно повисла на его руке. – Дааа, теперь ты не такая дерзкая, а, сука? – и только когда слова вырвались из глотки понял, что сказал это вслух.

Плевать. Она на его территории, так или иначе. И никуда не денется отсюда. И мент её поганый будет долго искать свою невесту. И найдёт, конечно же. Где-нибудь в посадке прикопанную. Лет через пять. От этой мысли чёрный яд расплзся по венам, отравляя кровь мезью, а движения стали более резкими, отрывистыми.

Она больше не сопротивлялась, просто покорно ждала, когда всё закончится. Вытащив член, Рустам кончил, заливая её поясницу спермой, а Аня тихо всхлипнула. И тут же тупым ножом по позвоночнику её плачь. Нет, он ещё не готов. Не разлюбил ещё эту суку. Всё ещё копошится внутри проклятая тварь, которую не вытравить ничем. Он даже сдохнуть пытался, да не вышло. Без неё не смог уйти.

Подняв её за плечо, прижал к себе и уткнулся носом в затылок.

– Не плачь. Прости меня. Я не хотел делать больно. Раньше тебе нравилось так, – враньё. Враньё то, что не хотел сделать больно. Ещё как, блядь, хотел. Но чистая правда, что дряни нравилось орать на хую и давать прямо на лавочке, в парке, в лифте, на крыше высотки. Она любила трахаться, как кошка. Только не с ним. С ним сука корчила из себя целку.

Пришло время расплаты.

Обнимая себя руками, дулась и смотрела в окно. Зря он сорвался. Нужно было и дальше играть в примерного мужа. Хотя бы попытаться влюбить её. Однажды ему даже почти удалось. А потом бы пусть вспомнила всё. Похуй. В любом случае теперь ей из его дома билет только в один конец.

– Может сможешь мне разобрать вещи? Тебе не интересно посмотреть, какие платья ты любишь?

Судя по взгляду, брошенному исподтишка, ещё как интересно. Да, он-то знает, как она любила шмотье. Ради бабла, тряпок да ресторанов и водила его за нос.

Яд поднялся из глубин и заструился по венам, отравляя и без того разодранное в клочья сердце. Сука. И ведь не может отомстить ей, как собирался изначально. Всё угодить дряни пытается.

– Давай, открой вон ту коробку, – кивает на самую дальнюю, в углу. Каждая тряпка там куплена для неё, с мыслями о ней.

Ведьма. Отравила его, прокляла. А теперь стоит, невинными глазками стреляет.

Затянув пояс халата потуже, робко протянула руку к коробке, открыла.

– Смелее. Посмотри.

Как законченный придурок Рустам полночи разбирал все вещи и отрывал от них этикетки, чтобы сошли за уже ношенные. Долбоебизм какой-то. Но пока мысль, что она вспомнит всё не скоро почему-то ему нравилась.

Вытащив длинное вечернее платье, прикусила нижнюю губу и заблестели глаза, как случалось каждый раз, когда он покупал ей какую-нибудь хрень.

– Ну как?

– Красивое, – ответила тихо, заправила короткую прядь волос за ухо и полезла за следующей шмоткой.

Ближе к обеду переоделась в джинсы и простую футболку. Скромница, блядь. У мента своего небось в одних трусах бегала.

За столом вяло ковырялась вилкой в салате и украдкой посматривала на дверь, чем невероятно раздражала. Размечталась, мать твою.

- Ешь, Аня, - кивнул на нетронутое блюдо.

- Мне что-то не хочется...

- В чём дело? - отложив свои приборы, сплёл пальцы в замок. - Боишься меня? Из-за секса? Извини, я не хотел тебя пугать. В следующий раз обещаю быть понежнее. Просто соскучился по тебе, понимаешь?

Аня подняла на него взгляд, натянуто улыбнулась.

- Я не ожидала... Твоей вины, конечно, в этом нет, раз мне нравилось так раньше... Но ты должен был сказать.

Стиснув зубы, кивнул. В себя ещё не пришла, а уже хвост поднимает. Сказать он ей должен был! Ты тоже, змея, много чего должна ему.

- Конечно. Договорились. А теперь поешь что-нибудь.

Она улыбнулась уже более искренне, наколола на вилку кусочек помидора.

- А ты много обо мне знаешь, да?

- Ты даже не представляешь насколько, - усмехнувшись, потянулся за её рукой, легко сжал прохладные пальцы. - Я знаю о тебе всё. Даже то, чего ты сама не знала.

После обеда принялась убирать со стола, но Рустам усадил её обратно, понёс тарелки к посудомоечной машине. Сроду этим не занимался. Он даже не в курсе,

как включается вся эта техника. Обычно в старом доме порядок наводила домработница, а ел он исключительно ресторанный еду. Но когда его кто-то проклял и в жизни Рустама появилась Аня, он понял, что всё время до этого питался дерьмом. Она так готовит, что день и ночь жрал бы. Ведьма.

– А мы всегда еду заказываем или я готовлю? – подала голос, а Рустам стиснул челюсти.

А что? Неплохая идея. Она же сейчас, как чистый лист. Что хочешь, то и пиши на нём. В конце концов дрянь ему должна. Вот пусть и искупает свои грешки. А он пока получит то, чего так хотел. И пусть это всё миф, выдуманная им же сказка и закончится она, как только Аня всё вспомнит. Но до того у него есть время. Сколько там врач сказал? Месяц-два? Отлично.

– Да, ты очень вкусно готовишь. Никакому шеф-повару с тобой не сравниться, – тут он не преувеличивал. Её обычная жареная картошка с луком лучше всякой фуагры.

– Вот как... Тогда, может... Я что-нибудь приготовлю на ужин? Руки ведь должны помнить?

Рустам повернулся к Ане и, облокотившись о кухонную панель, бросил на неё внимательный взгляд.

– А ты хочешь этого? Или просто пытаешься вернуть забытую жизнь?

Она поднялась со стула, нервно поправила волосы и шагнула к нему. Робко обняла за шею и молча прижалась к груди. Сглотнув, смочил пересохшее горло, стиснул её талию и зарылся лицом в проклятые, короткие волосы, что сводят его с ума не меньше блядских синих глаз. Локоны немного вьются и при ходьбе всё время подпрыгивают, а ему хочется поймать их руками, вцепиться в них пальцами и никогда не отпускать.

Ведьма.

– Слушай, – отстранив её, заглянул в глаза. Бля, как летнее небо они, аж зажмуриться хочется, чтобы не ослепнуть на хрен. – А давай вместе что-нибудь приготовим? Как раньше?

Рустам наблюдал за ней, как слюнявый пацан. Так он не смотрел даже на шлюху, которую когда-то трахал впервые в жизни. Он тогда считал, что нет красивее женщины, чем эта шалава. Она казалась ему идеальной. Да, блядь действительно была высшего класса, другую он бы не захотел. С молодых лет был избирательным. До идеала, конечно, ей далеко было, как и девяноста девяти процентам женщин, живущих на Земле. Но всё же красивая. Потом уже бабы приелись и служили только для разрядки после побоищ на стрелках.

Так было, пока не встретил её, эту солнечную девочку.

И вроде нет ничего особенного в ней, если только глаза, волосы, голос, запах... Нет, всё-таки особенная. Хотя бы потому, что он влюбился в неё. Никогда не влюблялся. Никогда чаще двух раз не «танцевал» тёлку. Даже не задумывался никогда, чтобы на свидание пригласить кого-то. Ему и так хорошо было. Выебал, дал денег, отправил. Всё.

И как так влип, сам не понимал.

– Рус, ты чего? – она растерянно огляделась по сторонам, смутилась. – Смотришь, будто съесть меня хочешь, – заулыбалась, скромно опустила глаза в пол.

– А я и хочу. Съесть, – проговорил достаточно громко и Аня покраснела, бросив косой взгляд на проходящую мимо старуху. – Всю тебя. Можно даже без сливок.

– Мы вообще-то в супермаркете. Тут полно другой еды, – приняла его игру, немного стесняясь. – Хотя, если между моим борщом и мной ты выберешь меня... – договорить ей не дали, какой-то бухой мужик толкнул девушку в спину и у Рустама всё почернело перед глазами.

Потом он долго бил алкаша за углом супермаркета, пока Аня набирала в тележку продукты и думала, что Рустам отошёл в туалет. А он никак не мог унять зверя внутри. Больного, одержимого зверя.

Они готовили ужин. Вместе. Как раньше, когда он ещё не знал, какая она сука. Нарезая тонкими ломтиками мясо, Рустам с интересом поглядывал на неё. Как ловко она справляется с овощами, как умело держит в руке нож. Действительно руки помнят. Хорошо, что только руки. А то не увидел бы больше, как Аня снова готовит для него.

– Паста получилась обалденная, – Намотав на вилку длинные спагетти, с удовольствием отправила их в рот. А Рустам слюнями захлебнулся. Не от вида еды. От воспоминаний, как он учил её брать в рот. Она стеснялась и краснела, когда совал головку в её рот, но послушно выполняла его приказы. Да-а-а... Пожалуй, пришло время напомнить жене, как надо ублажать мужа.

Резко поднялся и, схватив её за локоть, заставил встать со стула.

– Рустам?

Молча, без каких-либо объяснений потащил за собой и Аня не стала противиться, что несомненно сыграло ей же на руку. Ему сейчас отказывать нельзя. Не тот момент, от слова «совсем».

Повалив её на кровать, лёг сверху, а девушка испуганно застыла, уперлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть. Рубашка была расстёгнута и касание её горячих рук обожгло аж до сердца. До гребаного обуглившегося сердца, где от неё лишь рубцы должны уже остаться. Но нет. Всё ещё жжёт, словно на свежую рану соли насыпали.

– Подожди. Подожди, пожалуйста... – прошептала, отстраняя его и он, как идиот, дал ей свободу. Как? Как, мать её, ей это удаётся? Корчить из себя недотрогу и в то же время быть шлюхой? Охуенная актриса, чё тут скажешь. Он первое время поверить не мог, что такая как она могла предать.

Она тут же отползла назад, потянула на себя покрывало, пытаясь прикрыться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/pohititel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)